

Туминская Ольга Анатольевна

ТЕМА АСКЕТИЗМА В РОСПИСЯХ ХРАМОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье рассматривается редкий пример стеновых росписей в храмах северо-восточной Руси - изображение юродивых Христа ради. Феномен юродства, имея восточные корни, приобретает свое национальное "лицо" чаще в русских иконописных образах и реже в других видах культового искусства Средневековья (фреска, шитье, торовтика, книжная миниатюра). В предлагаемом тексте демонстрируются результаты авторского поиска изображений святых аскетов в росписях храмов великих русских городов - Новгорода, Ростова и Устюга. Рассматриваемый период - XIV-XVII вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 208-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бесолова А. А.** Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призвание: вторая половина XIX века - 1918 год. Владикавказ, 2008. 175 с.
2. **Осетия:** историко-этнографический справочник. СПб. - Владикавказ, 1998. 517 с.
3. **Туаева Б. В.** Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX - первой трети XX вв. Владикавказ, 2010. 237 с.
4. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия - Алания (ЦГА РСО-А).** Ф. 193. Оп. 1.

FROM THE HISTORY OF THE CHARITABLE PRACTICE OF THE SOCIAL SUPPORT OF POPULATION IN NORTH CAUCASUS AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Berta Vladimirovna Tuaeva, Doctor in History, Associate Professor

Oleg Yur'evich Ataev

Department of History

North-Ossetic Institute of Classical and Social Researches named after V. I. Abaev

amaga@ru.ru; oleg_shuma@mail.ru

The article is devoted to the private and social-civil initiatives of the leading community of North Caucasus on supporting warriors and wounded people at the beginning of the XXth century. The authors pay special attention to the ways, methods and peculiarities of army care.

Key words and phrases: North Caucasus; charity; public army care; social help.

УДК 7.04

В статье рассматривается редкий пример стеновых росписей в храмах северо-восточной Руси - изображение юродивых Христа ради. Феномен юродства, имея восточные корни, приобретает свое национальное «лицо» чаще в русских иконописных образах и реже в других видах культового искусства Средневековья (фреска, шитье, тореvetica, книжная миниатюра). В предлагаемом тексте демонстрируются результаты авторского поиска изображений святых аскетов в росписях храмов великих русских городов - Новгорода, Ростова и Устюга. Рассматриваемый период - XIV-XVII вв.

Ключевые слова и фразы: фреска; икона; аскетизм; юродство Христа ради; житийный цикл; праздник Покров; внутреннее пространство храма.

Ольга Анатольевна Туминская, кандидат искусствоведения

Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург

touminskaya@mail.ru

ТЕМА АСКЕТИЗМА В РОСПИСЯХ ХРАМОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ[®]

Юродство Христа ради - аскетический подвиг, зародившийся в начале IV в. одновременно и независимо в Египте, Сирии и Палестине. Со стороны внешней это была реакция ревнителей веры на обмирщение Церкви, вдруг ставшей государственной. Со стороны же внутренней это была опытная проверка (на себе) формирующейся (в эпоху Вселенских Соборов) христианской догматики и антропологии. Из восточных юродивых нам известны преподобная Исидора, преподобный Фома Юродивый, преподобный Симеон Эмесский и преподобный Андрей Цареградский. Житие последнего переведено на сербский (южнославянский) язык вместе с другими византийскими сочинениями религиозного характера во второй половине XIV в. С этого времени начинается особенно ревностное почитание Андрея Константинопольского. Однако еще до получения житийных списков о святом Андрее Юродивом Русь знает устные предания о нем, его житии и подвиге. Жил юродивый в X веке в Константинополе. Время его жизни совпадает с событиями крещения Руси, поэтому велика вероятность проникновения из Царьграда в Киев устных преданий о таком необычном современнике византийцев. Примечательно, что с образом Андрея Цареградского связан и праздник Покрова Пресвятой Богородицы, получивший в русском варианте свою вторую жизнь. Вполне вероятно такая динамика распространения сведений о святом Андрее Юродивом: сначала устные предания о городском аскете, удостоившемся созерцать необычное явление Покрова во Влахернском храме (IX-X вв.); затем фигура Андрея Цареградского занимает положенное ей место в пересказе этого события при установлении официального празднования события Покрова на Руси (XII-XIII вв.), устанавливается повсеместное празднование памяти о Влахернском чуде (1 октября); вырабатывается канон изображения Покрова. Более усиленное (единоличное) почитание данного святого выпадает на XIV в., когда Русь знакомится со списками жития данного святого, впоследствии память о святом Андрее Юродивом входит в православный календарь под 2 октября. Подтверждением такой версии могут служить произведения искусства - иконы и храмы, возникшие на территории Древней Руси, начиная со

знаменитой церкви Покрова на Нерли (1165-1167 гг.). Наиболее ранние из дошедших до нас икон Покрова относятся к XIV-XV вв. Кстати, и Покровские церкви, построенные на Руси ранее этого времени, неизвестны. Самый ранний из уцелевших храм, посвященный Покрову Богородицы, - собор Покровского монастыря, основанного в 1364 г. в Суздале [4, с. 117-132]. II Новгородская летопись содержит дату строительства церкви Андрея Юродивого на Ситечке - 1361 г. Церковь руинирована, о стенописях в этом храме сведений нет.

Говоря о традиции восприятия подвига юродства на русской почве, мы исходим в первую очередь из литературного текста, затем - из изобразительного. Однако изображения юродивых Христа ради в византийско-восточной традиции не появились, описания внешности этих аскетов и их деяний закреплены по большей части в литературных, а не иконических (eikón) источниках. Значит, национальной, нарративной заслугой наших предков можно считать закрепление почитания святых юродивых Христа ради, выражающееся в сохранении и почитании мощей этих святых угодников, в строительстве храмов, посвященных им, и в разработке их изобразительного канона. Ни икон (фресок), ни храмов, посвященных юродивым в византийской (восточной) истории искусства мы не обнаружили. Даже знаменитый храм во Влахернах (территория нынешней Турции) по разным причинам исторического, религиозного и культурологического направлений не обладает историческими предметами или художественными памятниками рассматриваемого нами феномена. Обратимся к русским памятникам архитектуры как свидетельствам особого почитания юродивых Христа ради.

Новгород Великий в летописях упоминается под 859 годом. Даже если приведенная дата не является точным отражением исторической правды о возникновении Новгорода, все же следует признать важность выбора удобного места для организации жизни на берегах Волхова. После принятия крещения древнерусские города стремительно основываются и разрастаются. Движение христианизации Руси с юга распространяется на север, северо-запад и северо-восток. Обратим внимание на три больших города - Новгород Великий, Устюг Великий, Ростов Великий. Если учесть, что распространение христианства, следствием которого является строительство церквей «по византийскому обычаю», шло от Новгорода и Ростова к Устюгу, то определяется путь на северо-восток.

На новгородской земле прославились святые юродивые: Николай Кочанов (ум. 1392 г.), Федор Новгородский (ум. 1392/1395 г.), Михаил Клопский (ум. 1456/1471 г.), Иаков Боровичский (ум. 1540 г.), Арсений Новгородский (ум. 1570 г.). Память о Николае Кочанове сохранена в строительстве церкви во имя св. Пантелеймона (1772 г.). Первый каменный храм появился здесь ещё в 1554 году по велению новгородского архиепископа Пимена, а деньги на его строительство собрали самые именитые граждане Великого Новгорода. Это было связано с тем, что под стенами храма находилось место вечного упокоения знаменитого новгородского юродивого Николая Кочанова. Затем, перестраивая и добавляя к небольшому четырехгранному каменному объему приделы, церковь изменила свое наименование - в честь св. Пантелеймона. Михаил Клопский - устроитель церкви Троицы в Клопском монастыре, комплекс строений которого сложился на Веряжи в XVI-XVII вв. Фресковой росписи в церквях Клопского монастыря нет. Боровичская церковь Святого Духа возникла на месте чудесного явления праведного Иакова Боровичского при перестройке ее из деревянной (1554 г.) в каменную в XVII в. Сведений о церкви Рождества Богоматери, в которой служил святой Арсений Новгородский, как и о других разрушенных постройках Арсеньева Богородицкого монастыря, почти нет. На сегодняшний день можно констатировать, что на новгородской земле в XIV-XVI вв. подвизались пять блаженных, и почитание этих святых было выражено в строительстве церквей и написании икон. Ни один памятник не сохранился в первоначальном виде, за исключением церкви Феодора Стратилата, которая является косвенным отражением памяти народа к этому святому. Кроме упомянутой церкви, стенописей ни в одной из названных не было или не сохранились.

Время строительства церкви Феодора Стратилата на Ручью относится к 1360-1361 гг., время ее росписи не выходит за пределы 1396 г., т.е. спустя три десятилетия после возведения храма. Можно уверенно сказать, что и строительство храма и росписи велись под единым «художественным руководством»: «В лето 6869 (1361)... Симеон Андреевич с матерью своею боголюбивою Натальею заложил церковь камену святой Феодор на Федорове улице» («заложил церковь камену Федор святыи на Федорови улице Симеон Одреевич с боголюбивою матерью своею Натальею» - IV Новгородская летопись); II Новгородская летопись называет имя заказчицы храма: «того же лета поставил Наталья церковь камену святого Андрея уродивого, ан Сетецки». Вл. Седов предполагает, что Симеон Андреевич был боярином, проживающим в районе Плотницкого конца Торговой стороны Новгорода. Наталья - мать его, а Андрей - отец, в честь которого построен монастырь на Ситечке и Андреевский храм возведен по заказу матери Натальи - в честь небесного покровителя ее мужа. В Федоровской церкви в юго-восточной части храма расположен придел в честь Симеона Дивногорца и росписи южной стены слева от окна, атрибутируемые как изображение святого Симеона Столпника. Придел и росписи, скорее всего, ктиторский заказ «боярина Симеона Одреевича». Мотив Покрова в архитектуре и стенописи дает возможность почитания отца заказчика (Ондreja), ибо в покровских сценах почетное место занимает фигура святого Андрея Юродивого. Одна семья строит два храма, в которых ясно прочитывается посвящение новому и непривычному для того времени почитанию аскетического подвига. Прямое посвящение (церковь Андрея Юродивого) и косвенное (церковь Феодора Стратилата с приделами Покрова, Симеона Дивногорца, включением изображений аскетов - Симона Столпника, Евфросина, Павла Препостного, Онуфрия Великого и, предположительно, Феодора Новгородского). По каким причинам эту семью интересовали святые юродивые - неизвестно, но факт строительства храмов и росписи в одном из них очевиден. Это первый в истории коллективной памяти славян пример почитания юродства на Руси.

Заслуживает внимания предположение Т. Ю. Царевской: «Если учесть, что в росписях на хорах преобладают образы именно юродивых и постников, то можно высказать догадку, что уступ над лестницей Федоровской церкви предназначался для ночных бдений этого новгородского блаженного (Феодора Блаженного - О. Т.)» [9, с. 20]. Необычная каменная лестница в северо-западном угловом компартименте не имеет прямых

аналогий, за исключением более позднего псковского храма Успения в Мелётове 1461-1462 гг. Это единственная в новгородской архитектуре лестница в угловом компартименте, выполненная в камне, но деревянные лестницы в новгородских храмах располагались именно в северо-западном углу. Внутростенные каменные лестницы в новгородской архитектуре XIV в. встречаются в некоторых памятниках [5, с. 24; 6, с. 28]. Для нашей темы наличие внутростенной лестницы в древнерусских соборах - еще один факт доказательства возможности уединенной молитвы, а значит, бытования фигуры юродивого в стенах именно этого храма и на новгородской земле вообще.

В Феодоровской церкви нет изображений русских юродивых Христа ради. Программа украшения древнерусских храмов росписями в XIV-XV вв. не включает мотив изображения современных этому историческому моменту событий. Русские юродивые Христа ради вступили в исполнение своего подвига на Руси лишь с XIV в. (Прокопий Устюжский, а затем Никола Кочанов и Феодор Новгородский), а их прославление началось не ранее чем через сто лет после святой кончины каждого из них, т.е. приходится на XVI-XVII вв. Примечательно, что в росписях ручьевской Феодоровской церкви прослеживается тема аскетизма, наличествует тема Покрова, и в росписях сохранилась фигура Андрея Юродивого, который изображен в росписи на западной стене хора. Цветовая гамма росписей переливается от бледных карминно-свекольных оттенков до голубовато-серых. Фигуры удлиненные, мотив росписей сцены Покрова выдержан в общей стилистике византийских росписей XIII-XIV вв.

Устюг Великий упоминается с XII в. В Устюге Великом прославились два юродивых Христа ради: Прокопий Устюжский (ум. 1303 г.) и Иоанн Устюжский (ум. 1494 г.). О памяти и любви к этим местным святым говорят названные в честь них церкви Соборного комплекса: Прокопию Устюжскому (1471 г. - деревянная; 1668 г. - каменная) и Иоанну Устюжскому (между 1656 и 1663 г.). Прокопьевский собор - второе по значению сооружение устюжского Соборного ансамбля.

В храме до сих пор находится гробница с мощами святого Прокопия, устроенная в 1833 году, - единственная сохранившаяся после 1917 года гробница устюжского святого. В основании храма заложен черный камень. По преданию, это один из камней, выпавших из каменной тучи в поселке Котовалово. Камень, на котором часто сидел юродивый, по завещанию самого Прокопия, венчает его могилу. В настоящее время рака с мощами Прокопия Устюжского занимает свое первоначальное место. В Прокопьевском соборе сохранился пятирусный иконостас с иконами XVII- XVIII века, возведенный, вероятно, после перестройки 1720-1724 гг. «По благословению преосвященного Боголепа, в 1724 г. в Прокопьевском соборе были украшены по штукатурке живописью стены в алтаре и церкви. До настоящего времени (до 1903 г. - О. Т.) живопись эта не сохранилась, существует одно клеймо на северной стене. Против раки праведного Прокопия, а именно - образ Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радости... Судя по тому образу, можно сказать, что живопись вообще была сравнительно удачная. Впрочем, главная опись собора 1861 г. называет эту живопись не высокой работы» [11, с. 78]. По всей вероятности, к 1861 г. настенная роспись выцвела и потускнела, что побудило составителей описи оставить такое мнение. Реставрация иконостаса была выполнена в 80-90-е годы XX века, тогда же восстановлена и настенная живопись. Тема росписи Прокопьевского собора - цикл Страстей Христовых и проповеди апостолов. Сведений об отдельных изображениях юродивых Христа ради оставлено не было. Однако в настоящее время северная и северо-западная стены над ракой расписаны сценами из жизни Прокопия Устюжского: он изображен сидящим на камне, в белой одежде, у ног три кочерги, на дальнем плане - реки Сухона и Юг; в полный рост, в охристо-желтой ризе через плечо, проповедующим с поднятой правой рукой, в опущенной левой - традиционные три кочерги. На наружной стене Прокопьевского собора изображение Прокопия Устюжского в молении иконе «Устюжское Благовещение» на фоне Соборного дворища, сверху - образ Спасителя. Фигура Прокопия написана в полуоборот в полный рост, в желтовато-коричневой накидке на обнаженном теле. Сохранность росписи плохая.

Юродивый Иоанн Устюжский - последователь подвига юродства Прокопия Праведного был похоронен на территории Соборной площади между Успенским и Прокопьевским соборами. До 1917 г. в Иоанновском соборе находилась гробница праведного Иоанна Устюжского Христа ради юродивого. Церковь Иоанна Устюжского расположена рядом с Прокопьевской, что подтверждает духовную близость этих праведников.

В конце XIV века на противоположном берегу Сухоны слобода Дымково стала вторым городским центром устюжан. Каменная церковь Дмитрия Солунского построена в 1700-1708 гг. рядом со старой деревянной церковью. В 1709 г. после завершения внутренних работ состоялось ее освящение. На восточном фасаде храма Дмитрия Солунского, обращенном к Сухоне, под килевидным козырьком сохранился большой, пятиметровый, живописный образ Спаса Вседержителя. Фреска или икона в киоте написана в кокошнике, очертания которого обнесены кровлей и потому сильно отличаются от ряда соседствующих с ним закомар верхнего яруса. Форму стеновой росписи можно сравнить с барочным картушем, но можно воспользоваться определением В. П. Шляпина - «кружаль» [Там же, с. 82]. Форма кружали как нельзя лучше подходит для воспроизведения сюжетов сцены поклонения (припадания), имеются в виду аналогии с формой расположения фигур ярусами в средневековых тимпанах. Христос занимает наиболее центральную ось пространства фрески, а святые, повинувшись архитектуре площади стенописи, представлены в поочередном припадании. С двух сторон по три фигуры, попарно повторяющие движение друг друга: две фигуры первого ряда припадают к стопам Христа в земном поклоне (их можно атрибутировать как соловецких старцев преподобных Зосиму и Савватия), две за ними изображены стоя на коленях (возможно, Дмитрий Прилуцкий слева и Дмитрий Солунский справа (?)), и, наконец, интересующие нас юродивые - в полный рост. Слева - старший по возрасту и первый устюжский юродивый - праведный Прокопий с кочергами, в красном одеянии, справа - младший, его последователь, в белой ризе, безбородый Иоанн Устюжский. Живопись выполнена позднее, чем был построен храм Дмитрия Солунского и может относиться не ранее чем к концу XVIII в. Существует более

верная, чем предположения автора статьи, атрибуция святых: слева - Прокопий Устюжский, Николай Чудотворец, Варлаам Хутынский, справа - Иоанн Устюжский, Дмитрий Солунский и Сергей Радонежский [1, с. 48].

Ростов Великий так же, как и Устюг, хранит память о двух местночтимых юродивых Христа ради - Исидоре Твердислове (ум. 1474 г.) и Иоанне Власатом (ум. 1581 г.). Исидору Блаженному посвящена церковь Вознесения Христова (1566 г.), получившая дополнительное название - в честь Исидора юродивого Христа ради, Ростовского чудотворца (Исидора Блаженного Твердислова в валах), заложенная по указанию Ивана Грозного. Память об Иоанне Власатом сохранилась в святыхнях церкви Толгской иконы Пресвятой Богородицы, в которой хранятся мощи святого Иоанна Милостивого Власатого. Церковь всегда оставалась действующей. Там находится иконописный образ местночтимого святого Иоанна Власатого (Милостивого). Сведений о прежних росписях стен, которые могли бы не сохраниться, у нас нет. В нынешнем виде церковь без росписей.

После смерти Исидора Твердислова ростовцы похоронили его на том месте, где он и умер, - у оборонительного вала, - и поставили над его могилой церковь. Нынешний каменный храм построен на месте первой деревянной церкви. Известен его строитель - это был «государев» мастер Ивана Грозного по имени Андрей Малой. Храм Исидора Блаженного построен зодчим по крестово-купольному типу, без опорных столпов. Благодаря этому внутреннее пространство сравнительно небольшой церкви - очень свободное, просторное. Красивое завершение фасадов - трехлопастное, с закомарами разной высоты и с позакомарным покрытием, восстановленным при реставрации в 1950-х гг. Храм венчает одна глава со световым барабаном и восстановленным шлемовидным завершением. Внутри храм первоначально не был расписан; его фрески относятся к 1720 г. Церковь Вознесения в Ростове, поставленная в 1566 г. над мощами св. Исидора Блаженного, украшена стенописью в 20-е гг. XVIII в. В 1930 г. службы в храме прекратились, а здание передали в ведение Ростовского музея. В современное время богослужения возобновлены.

Судя по фотографии интерьера Вознесенской церкви, опубликованной в начале XX в., ближайшие к восточной алтарной стене композиции росписи на северной и южной стенах были скрыты поздним иконостасом [2, с. 150]. Под остальными композициями имелись тексты, излагавшие их основное содержание. Ныне все эти тексты почти целиком утрачены, и содержание большинства композиций можно определить, лишь сопоставляя их с житием святого Исидора. Описывая последовательность житийных клейм стенописи церкви Исидора Блаженного на валах, позволим процитировать текст А. Г. Мельника, изучающего образы ростовских святых, в том числе и юродивых Христа ради. «Повествование житийного цикла начинается у восточного края южной стены, переходит на западную и заканчивается у восточного края северной стены. Южная, западная и северная стены делятся дверными проемами на два простенка, тем самым разбивая роспись в каждом из них на две самостоятельные композиции, между которыми, правда, нет строго установленных границ. Таким образом, данный цикл содержит двенадцать композиций. Рассмотрим некоторые из них.

В первой композиции на переднем плане четверо, сидящих за столом, которые, судя по жестам их рук, ведут беседу. В центре - безбородый юноша, справа и слева от него - две женщины (одна - средних лет, другая - молодая), напротив них слева - зрелый мужчина. На втором плане справа бородастый человек изображен в полуобороте к зрителю. Вся сцена представлена в интерьере, имеющем характер так называемой «нутровой палаты». Чуть правее нее в полуобороте к зрителю показан еще один бородастый человек. Очевидно, в данной композиции отражены начальные эпизоды жития Исидора. В застольной беседе, надо полагать, представлены юный Исидор и члены его семьи. Человек, изображенный за пределами палаты, это, надо полагать, повзрослевший Исидор, тайно уходящий из дому, так как «возненавиде богомерскую отеческую латинскую веру, возлюбил же истинную нашу христианскую и православную веру».

В центре второй композиции Исидор представлен уже в том облике, которое мы знаем по его изображениям на иконах XVI-XVIII вв. и иконописным подлинникам. Например, по Сводному иконописному подлиннику XVIII в. Г. В. Филимонова определяем: «рус, власы велики, брада аки Никиты мученика подоле, риза серодикая, правое плечо наго, руки крестообразно, ноги голы» [8, с. 344]. На святом одежде до колен, правое плечо и ноги ниже колен обнажены. Слева и справа от Исидора - две группы людей, со страхом и удивлением взирающих на него, на втором и третьем планах видны полуфантастические строения и иконные горки. В данной сцене представлен один из важнейших эпизодов жития, когда Исидор вскоре после ухода из дому совок одежде свои и принял «юродственное еже Христа ради житие и буйствено»» [3, с. 86-93].

Поставив вопрос о стенописях древнерусских храмов в тех городах, где прославились русские юродивые, мы получаем такой ответ: храмов, в которых существовала и сохранилась стенопись, всего четыре - церковь Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде (1360-1361 гг., роспись 1396 г.), церковь Вознесения или «Исидора Блаженного на валах» в Ростове (1556 г., роспись 20-х гг. XVIII в.), собор Прокопия Праведного в Устюге (1668 г., роспись 1724 г.) и собор Дмитрия Солунского в Дымковской слободе (1700-1708 гг., роспись XVIII в.). Росписи последних трех соборов имеют стилистическое единство и схожесть в яркости цветовой гаммы, в стремлении художника придать типажам портретность, детализировку, ввести их в конкретный пейзаж местности (Прокопьевский собор и церковь Вознесения), развернуть изображения в последовательности жития, что делает стенопись более приближенной к задачам иконописи. Иконы с образами упомянутых христианских аскетов в иконостасах и их изображения на стенах воспринимаются зрителями как единый художественный ансамбль. Важно и стилистическое единство. Так, роспись церкви Вознесения Христова относится к тому же времени, когда был расписан указанный выше собор Прокопия Устюжского - в начале XVIII в. Такой пример нам кажется более показательным. Время между блаженной кончиной святого и расцветом его почитания составляет более ста лет. Обращение к образу местночтимого святого происходит на основании памяти о чудесах, которые свершались от его мощей или от его святого образа в течение указанного времени. Иллюстрация жития местных юродивых Христа ради в стенописях местных храмов дает право укрепления их священного почитания.

В церквях Устюга и Ростова юродивые узнаваемы, краски использованы яркие, цвета контрастные. В палитре местных художников используются оттенки охры, красного и синего. Стенопись церкви Феодора Стратилата на Ручью - пример деликатности и тонкости в сочетании красок. Невесомые, окутанные мягким «жемчужным» свечением, персонажи росписи церкви скользят по стенам или парят над землей. Несмотря на узнаваемость блаженных прихожанами церквей, все же более возвышенная духовная трактовка характерна для первого и единственного памятника древнерусской архитектуры - церкви Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде - с великолепно поставленной задачей прославления аскетизма и гениально выполненной как в архитектурном единстве (подчинение нескольких компартиментов храма ведущей идее - прославлению подвига мученичества в любом из видов человеческой добродетели, будь то воинство человеческое или воинство Христово), так и в храмовой программе росписей.

Список литературы

1. **Кокарев В. В.** Красота минувших дней... // Великий Устюг. Архангельск: Северное книгоиздательство, 1976. 120 с.
2. **Красовский М.** Вознесенская (Исидоровская) церковь в Ростове Ярославском // Зодчий. 1912. № 15.
3. **Мельник А. Г.** Житийная иконография ростовского святого блаженного Исидора // VI научные чтения памяти И. П. Болотцевой: сб. статей. Ярославль, 2002.
4. **Раппопорт П. А.** Русская архитектура X-XIII вв.: каталог памятников // Археология СССР: свод археологических источников. Л.: Археология СССР, 1982.
5. **Седов Вл. В.** Церковь Феодора Стратилата в Новгороде // Общество историков архитектуры: архив архитектуры. М.: Археологическая комиссия, 1997. Вып. IX. С. 3-32.
6. **Суслов В. В.** Церковь святого Феодора Стратилата в Новгороде, на Торговой стороне // Памятники древнерусского искусства. СПб.: Университетская типография, 1909. Вып. 2. С. 27-33.
7. **Титов А. А.** Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М.: Издание Комиссии древностей, 1911. 70 с.
8. **Филимонов Г. В.** Сводный иконописный подлинник XVIII века. М.: Университетская типография, 1874. 435 с.
9. **Царевская Т. Ю.** Церковь Феодора Стратилата в Новгороде. М.: Северный паломник, 2003. 96 с.
10. **Шильниковская В. П.** Великий Устюг. М.: Стройиздат, 1987. 356 с.
11. **Шляпин В. П.** Житие праведного Прокопия, устюжского чудотворца, и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора. СПб.: Издание Стефано-Прокопьевского братства, 1903. 198 с.

ASCETICISM THEME IN THE PAINTINGS OF THE CHURCHES OF EARLY RUS'

Ol'ga Anatol'evna Tuminskaya, Ph. D. in Art Criticism
State Russian Museum in St. Petersburg
touminskaya@mail.ru

The author considers the rare example of wall paintings in the churches of North-Eastern Rus' - the portrayals of holy fools. The phenomenon of being folly for the sake of Christ having Eastern roots acquires its national "individuality" more often in Russian iconic images and rarer in other types of cult art of the Middle Ages (fresco, embroidery, toreutics, book miniature). In this article the author presents the results of her own search of saint ascetics' portrayals in the paintings of the churches of great Russian towns - Novgorod, Rostov and Ustyug. The considered period is the XIVth-XVIIth centuries.

Key words and phrases: fresco; icon; asceticism; being folly for the sake of Christ; hagiographic cycle; feast of the Intercession of the Holy Virgin; internal space of church.

УДК 342.55

Статья посвящена вопросам применения права органами местного самоуправления. Анализируется особенность правоприменительной деятельности органов местного самоуправления как органов публичной власти. Также выделяются признаки правоприменительного акта органов местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; право; применение права; органы местного самоуправления; реализация права.

Резида Минияровна Усманова

*Кафедра конституционного и муниципального права
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
rezidausmanova@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ®

Применение права органами местного самоуправления представляет собой существенный элемент механизма муниципально-правового регулирования. Как верно в свое время писали В. М. Горшенев и И. Я. Дюрягин, «правоприменительная деятельность призвана главным образом продолжить общее нормативное регулирование, заданное правотворчеством с помощью нормы права» [3, с. 26]. Органы местного самоуправления на основании